Вырезка из газеты ЗНАМЯ ТРУДА
131 ЯНВ 1971
от
г. Коканд Газета №

Живет в Махачкале старый актер Акашим Ибрагимов. Он был одним из зачинателей художественной самодеятельности и профессионального танцевального искусства в Махачкале. Акашим принадлежит к той замечательной, богатой талантами семье, из которой вышли Барият Мурадова, Татам Мурадов, Бурлият Ибрагимова. Ему есть что вспомнить.

Ниже мы публикуем отрывок из его воспоминаний.

Воспоминания актера

СЕМЕЙНЫЙ АНСАМБЛЬ

Мне еще с детства пришлось «пройти» курс приобщения к искусству — пению, танцам, игре на разных инструментах. Для этого были и условия: моя мать Ниярханум и ее сестра Балатханум (мать Барият Мурадовой) были известными гармонистками и певицами начала нынешнего века. И их брат Татам Мурадов, впоследствии ставший популярнейшим кумыкским певцом и композитором тоже был моим наставником.

В семьях Ниярханум и Балатханум все дети умели петь, танцевать и играть на одном из музыкальных инструментов.

Когда Татам подрос, был принят в музыкальную команду Дагестанского конного полка. Я очень завидовал ему. Но пришло время и я тоже оказался в этом коллективе. Однако в том, что с самого детства моя судьба была связана с искусством, особую роль сыграл также незабвенный Темирбулат Бейбулатов — основатель Кумыкского музыкально-драматического театра, поэт и композитор. Он жил на нашей улице и часто бывал в наших семьях. На своем веку мне пришлось встречаться со многими замечательными людьми, но такого преданного искусству человека я не видел.

После установления Советской власти Темирбулат Бейбулатов создал кружок художественной самодеятельности из молодежи Темир-Хан-Шуры. Слово «создал» сегодня может показаться слишком обыденным. Но в те времена, когда Советская власть только установилась, когда народ был сплошь неграмотным, создать такую организацию было нелегко. Нам было так же трудно, как бывает ребенку, делающему первые шаги в жизни.

Мне тогда было 14—15 лет. В этот кружок Темирбулат в первую очередь вовлек членов нашей семьи. Кружок поставил перед собой задачу бороться с помощью искусства против старой жизни, пережитков, защищать новую жизнь, а также готовить кадры для профессионального искусства. Наши концерты и спектакли ополчали против нас врагов всего нового. Каждый наш концерт начинался пением «Интернационала» на кумыкском языке (перевод был осуществлен Т. Бейбулатовым), потом шли другие номера.

Если сейчас в знак благодарности актерам преподносят цветы, то в те времена нередко враждебные лица бросали в нас тухлые яйца, камни и нецензурно бранили.

Несколько позже Татам был приглашен для работы в Махачкалу, в клуб фабрики имени III Интернационала, где он должен был создать кружок художественной самодеятельности. Для помощи он пригласил и меня. Нам выделили и комнату. Музыкальную часть кружка Татам взял на себя, а танцевальную и театральную поручил мне. В кружок мы брали не только талантливую молодежь фабрики, но и способных юношей и девушек из города.

Мы должны были все создавать сами: новые мелодии, новые песни, пьесы, интермедии, танцы. За короткое время (за неполный год) мы не только организовали работу кружка, но и стали давать концерты в клубе фабрики, в городе, выезжали в другие аулы и города. И в летний зной, и в зимнюю стужу на арбе и на санях мы ездили на гастроли из аула в аул. Когда мы ехали в какой-либо аул, заранее изучали особенности его жизни, быта и старались это учесть в наших концертах...

Когда мы выезжали в аулы, после концертов некоторые из нас оставались там для организации местных кружков художественной самодеятельности.

Так было до 1926 г., когда в Буйнакске под руководством Н. Шатрова и Т. Бейбулатова была создана театральная студия, переобразованная затем в театральный техникум. И мне посчастливилось окончить этот техникум. Для экзамена я подготовил специальный концерт и ставил его перед сельским зрителем.

Как сегодня помню одно собрание в Управлении по делам искусств. На повестке дня стоял вопрос — создать дух коллективизма среди работников искусства. Говорилось о том, почему в Дагестане нет коллективных танцев, танцевального ансамбля. Некоторые выступающие говорили, что наши танцы слишком быстрые и не подходят для коллективных, начались споры. После этого было много сделано для создания коллективных танцев и создан танцевальный ансамбль. Он начал гастролировать по аулам и городам нашей республики. Создавали ансамбль песни и танца народов Дагестана и руководили им Татам Мурадов — директор ансамбля, Темирбулат Бейбулатов — хормейстер, Хизгил Ханукаев — учитель музыкальной грамоты и я — балетмейстер.

В 30-е годы наш ансамбль достиг значительных успехов. На олимпиаде искусств Северо-Кавказского края мы заняли второе место, уступив Ставропольскому казачьему коллективу, а на Всесоюзной олимпиаде заняли четвертое место. В числе других коллективов мы были удостоены чести выступить на итоговом концерте в Кремле перед руководителями партии и правительства. Мне никогда не забыть этих дней, когда дагестанское профессиональное искусство завоевало признание всесоюзной публики.

Именно тогда нами были разработаны и поставлены первые коллективные танцы Дагестана, и, надо признаться, они имели колоссальный успех. Дагестанцы старшего поколения помнят наш первый массовый танец «Къырк кыз» («Сорок девушек»), в котором принимало участие одновременно 40 девушек и 40 парней.

А как выросло наше танцевальное искусство теперь! Началось же оно с азов...

Любовь к искусству я прививаю и своим детям. Я купил для старшей дочери Зумруд и младшей Якут по гармонике, которые соответствовали их голосовым данным. А для Бурлият я купил аккордеон. Бурлият была самой даровитой из моих дочерей, поэтому она больше других помогала мне в работе. Она вместе со мной и сестрами с детства принимала активное участие в художественной самодеятельности дома пионеров Махачкалы и клуба ФЗО, которыми мне приходилось руководить в те годы. Теперь Бурлият — народная артистка Дагестана.

Семейная традиция продолжается.

Акашим ИБРАГИМОВ.